

В нефритовых изделиях Чжоу Тун немного разбирался, но знатоком себя назвать не мог. Он переводил взгляд с одного сокровища на другое, колеблясь. Обе фигурки, как и говорила Дуаньму Цю, были вырезаны из первосортного камня и обладали поразительной одухотворенностью — над каждой клубилась плотная дымка духовной энергии ци.

— По вашему мнению, госпожа Дуаньму, какой тапир лучше? — поинтересовался Чжоу Тун.

— Раз уж вы ищете оберег для защиты от злых духов, — отозвалась Дуаньму Цю, — то лучше выбрать скульптуру тапира из сине-белого нефрита. Слово «синий» созвучно «чистоте», способной рассеять любую скверну. К тому же эта скульптура тапира из сине-белого нефрита некогда принадлежала клану Хуцзяши из Чисто-белого знамени маньчжурской восьмизнаменной армии конца эпохи Цин. Белый цвет символизирует воду, а тапиры обожают воду, так что фигурка годами впитывала благотворную влагу. Для изгнания нечисти и усмирения зла — идеальный выбор.

Чжоу Тун согласно кивнул.

— И сколько они стоят?

— За скульптуру тапира из сине-белого нефрита прошу двести тысяч юаней, — ответила хозяйка. — Скульптура тапира из обожженного нефрита обойдется в сто восемьдесят.

Чжоу Тун доверял ее слову. Надев перчатки, он бережно взял скульптуру тапира из сине-белого нефрита, чтобы рассмотреть поближе, как вдруг в его голове раздался знакомый голос.

«Бери скульптуру тапира из обожженного нефрита», — велел Тень.

Чжоу Тун мысленно опешил.

«А ты-то как здесь оказался?»

Тень холодно хмыкнул:

«Я тащусь за тобой всю дорогу. Загляни-ка в карман брюк».

Запустив руку в карман, Чжоу Тун нащупал связку ключей. К его изумлению, на кольце висела крошечная, уменьшенная копия наконечника бронзовой алебарды, похожая на самый обычный сувенирный брелок...

Несколько секунд Чжоу Тун молча переваривал увиденное.

«Ты увязался за мной ради духовной энергии Старой улицы, верно?»

Пойманный с поличным Тень сердито фыркнул и замолчал.

Чжоу Тун покачал головой, мысленно оплакивая лавки древностей и их бесценные сокровища, из которых сейчас безбожно вытягивали силу.

«Нечего тут сокрушаться! — сквозь зубы процедил невидимый попутчик. — Я же не жизненную силу у них забираю. Подумаешь, немного духовной энергии — она со временем снова накопится».

Чжоу Тун скопировал его же холодный, безучастный тон:

«О как».

Тень подавился невысказанным возмущением.

Решив, что на сегодня дразнить духа хватит, Чжоу Тун посерьезнел.

«И все же, почему именно скульптура тапира из обожженного нефрита? Мне кажется, госпожа Дуаньму права — скульптура тапира из сине-белого нефрита выглядит куда качественнее».

«Внешне — да, — равнодушно отозвался Тень. — Но в скульптуре тапира из обожженного нефрита вот-вот зародится Сердце Нефрита».

Чжоу Тун внутренне содрогнулся от удивления — этого он не заметил. По совету Тени он пристально вгляделся в скульптуру тапира из обожженного нефрита. И действительно, в самой глубине полупрозрачного камня мерцала крошечная, едва различимая алая точка.

«Сердце Нефрита еще окончательно не сформировалось, — наставлял Тень. — Камень инстинктивно скрывает его от чужих глаз, поэтому твои Глаза Инь-Ян ничего не разглядели. Но этот детский лепет — ничто перед истинным зрением. Слушай меня внимательно и мысленно повтори заклинание: „Облака восходят к высям, пурпурный туман нисходит, пред ликом моим склоняются все духи!“»

Положив скульптуру тапира из обожженного нефрита на ладонь, Чжоу Тун в точности повторил даосские строки.

В то же мгновение от невзрачной фигурки хлынул поток плотной, бурлящей энергии. В этой ослепительной вспышке сияние соседней скульптуры тапира из сине-белого нефрита померкло, словно тусклый огарок свечи. Теперь его первоначальный благородный блеск казался лишь жалким подобием истинного величия.

Дуаньму Цю ошеломленно замерла. С чего бы этой заурядной скульптуре тапира из обожженного нефрита, годами пылившейся без дела, так ярко вспыхнуть от одного прикосновения юноши? Судя по этой бешеной концентрации духовной силы, в нем зарождалось настоящее Сердце Нефрита!

Неужели она, признанный мастер, так грубо просчиталась?! Продать такое сокровище всего за сто восемьдесят тысяч? Да это же грабеж среди бела дня! В глубине души она взмолилась: «Только бы он его не купил, только бы прошел мимо!..»

В древнем медицинском трактате «Трактат о тайных сокровищах Духовного ковчега» из канона «Сувэнь» сказано: «Сердце — владыка над всеми органами, в нем обитает разум и дух». А в главе «Бэньшэнь» канона «Линшу» добавляется: «Способность воспринимать вещи зовется Сердцем».

Сердце издревле считалось основой всего сущего. В буддизме говорят о сердце Будды, в даосизме — о сердце Дао; весь мир подчинен закону «вращения сердца». И если безжизненный камень сумел взрастить собственное Сердце Нефрита, значит, он прошел сквозь бесчисленные века и испытания, совершив подлинное восхождение духа.

Чжоу Тун окончательно определился с выбором. Он возьмет именно этого тапира.

Только он потянулся за банковской картой, как дверь лавки со звоном распахнулась и на пороге появился мужчина.

Высокий, статный, с безупречной военной выправкой — от каждого его движения веяло сокрушительной силой. Чжоу Тун удивленно приподнял брови.

«Надо же, какая встреча».

Вошедшим оказался тот самый загадочный покупатель, который в прошлый раз предлагал баснословные деньги за наконечник бронзовой алебарды.

Стоило незнакомцу переступить порог, как старинный нефритовый браслет на запястье Дуаньму Цю испуганно затрепетал, распространяя вокруг себя волны тревожной энергии.

Но гость не обратил на это внимания. Его взгляд намертво впился в Чжоу Туна — точнее, в зажатую в его ладони скульптуру тапира из обожженного нефрита.

Мужчина без лишних предисловий обратился к юноше:

— Не уступите мне эту вещь?

Вспомнив, с какой легкостью этот человек разбрасывался миллионами, Чжоу Тун с легкой полуулыбкой поинтересовался:

— И во сколько же вы ее оцениваете?

Мужчина на мгновение задумался, а затем спокойно произнес:

— Восемьсот тысяч.

Чжоу Тун лишился дара речи.

Дуаньму Цю оцепенела.

Ошарашенный Шао Жунхуа судорожно соображал: со ста восьмидесяти тысяч цена мгновенно взлетела до восьмисот... Что за невероятная история скрывается за этой невзрачной безделушкой?

Будучи человеком светским, он не обладал духовным зрением и не видел чудесного преображения камня. Пытаясь разгадать секрет по мимике присутствующих, он наткнулся взглядом на Дуань Чжэна. На лице толстяка застыло точно такое же выражение глуповатого недоумения. Два профана уставились друг на друга. В эту секунду господин Шао, разменявший не один десяток лет в антикварном деле, с грустью осознал, что в понимании происходящего он находится ровно на одном уровне с этим пухлым юнцом.

Чжоу Тун выдержал паузу. Мужчина, приняв его молчание за сомнение, поспешил добавить:

— Я знаю правила нашего дела — кто первый пришел, того и вещь. Формально сделка еще не оплачена, так что товар общий. Но благородные люди не отбирают то, что приглянулось другому. Давайте поступим так: вы уступаете мне этого тапира, а взамен выбираете любую вещь в этой лавке. Я оплачу ее полностью.

Чжоу Тун мысленно усмехнулся. Воистину, своевременное молчание — лучшее оружие в любых торгах.

Такое предложение сулило колоссальную выгоду.

— Договорились, — улыбнулся Чжоу Тун.

— У меня есть и другие нефритовые тапиры, не желаете взглянуть? — тут же засуетилась Дуаньму Цю. Поначалу она приняла Чжоу Туна за обычного небогатого студента и выложила недорогой товар, но этот новоприбывший крепыш явно был сказочно богат. Упускать такого жирного караса было бы преступлением.

— Спасибо, не нужно, — мягко отказался Чжоу Тун. — Я возьму вон то.

Он указал на неприметную деревянную коробочку, сиротливо стоявшую на дальней полке.

Улыбка мгновенно сползла с лица Дуаньму Цю. Опершись о прилавок, она затянулась из своей длинной трубки. Ее взгляд, устремленный на Чжоу Туна, стал цепким, оценивающим. Впервые в жизни она чувствовала себя настолько беспомощной перед собеседником. Одно дело — вести дела с прожженными старыми лисами, но перед ней стоял юноша чуть старше двадцати лет.

Впрочем, даже самый круглый дурак вряд ли согласится оплатить эту вещь.

Выпустив струйку прохладного дыма, хозяйка лавки произнесла с явным разочарованием в голосе:

— И вы знаете, что лежит в этой шкатулке?

— Если не ошибаюсь, это Благовония Призыва Душ, — с вежливой улыбкой ответил Чжоу Тун.

В глазах Дуаньму Цю промелькнуло удивление. Она медленно кивнула:

— Верно, они самые. Во всем мире их осталось не больше десятка коробок, и у меня — последняя.

— Коллекция госпожи Дуаньму воистину поражает воображение.

Дуаньму Цю невесело усмехнулась:

— Вы парень сообразительный и прекрасно понимаете, к чему я клоню.

Чжоу Тун лишь невинно посмотрел на нее и по-детски смущенно потер кончик носа.

Этот жест выглядел настолько очаровательно, что у Дуаньму Цю на мгновение сладко екнуло сердце. Чуть было не растеряв всю свою холодную величественность, она поспешно взяла себя в руки и уже гораздо мягче добавила:

— Эх, мальчик... Эти благовония тебе не по карману.

Чжоу Тун повернулся к своему спонсору:

— Ну так что, господин?

Мужчине явно надоели эти загадочные китайские церемонии. Он нетерпеливо прервал их:

— Сколько за них просят?

— Один миллион юаней, — Дуаньму Цю изящно подняла один палец.

Мужчина помрачнел и на мгновение лишился дара речи.

— Мне нужно сделать звонок, — бросил он.

Выйдя на улицу, он переговорил с кем-то по мобильному телефону и почти сразу вернулся.

— Хорошо. Заверните.

Дуаньму Цю ошеломленно уставилась на него:

— Вы серьезно?

— Да, — мужчина вытащил из бумажника золотую безлимитную карту и протянул ей.

Даже когда терминал послушно пискнул, подтверждая транзакцию, хозяйка лавки все еще не могла поверить в происходящее.

Эта проклятая коробка Благовоний Призыва Душ, которая годами мертвым грузом пылилась на полке... стоимостью в целый миллион... действительно продана?! Вот так просто?!

Мужчина безропотно оплатил и саму скульптуру тапира из обожженного нефрита. Сияющая от счастья Дуаньму Цю лично проводила столь щедрого гостя до самых дверей. На пороге тот на секунду замер — ему показалось, что оставшиеся в лавке люди дружно сверлят его спину взглядами, в которых отчетливо читалось: «Ну и дурак».

Впрочем, сам покупатель мысленно рассуждал иначе. Отдать миллион за сомнительные благовония в подарок — безумие, шеф определенно не в себе. Но с другой стороны, желанный тапир обошелся всего в сто восемьдесят тысяч. Если сложить все вместе, сделка казалась... терпимой?

Как только за незнакомцем закрылась дверь, Чжоу Тун протянул Дуаньму Цю свою банковскую карту.

Женщина удивленно приподняла брови:

— А это зачем?

— Упакуйте мне, пожалуйста, скульптуру тапира из сине-белого нефрита, — вежливо попросил юноша. — И выпишите товарный чек.

Хозяйка лавки расплылась в довольной улыбке и закивала. День определенно задался.

В этот момент Дуань Чжэн перехватил карту друга и протянул вместо нее свою собственную:

— А я заберу вон того нефритового Будду. Уважаемая, сделаете скидку за опт?

Дуаньму Цю замялась, изображая на лице глубокое сомнение. Тогда Чжоу Тун мягко заметил:

— Обычный человек никогда не найдет применения Благовониям Призыва Душ. Они наверняка лежали у вас без дела не один год. Раз уж я помог вам избавиться от столь специфического товара, неужели мы не заслужили небольшую уступку?

Поняв, что ее раскусили, Дуаньму Цю даже не подумала обижаться. Она звонко рассмеялась:

— Ладно, уговорили. Двадцать процентов скидки. Поверьте, для моей лавки это неслыханная щедрость.

Чжоу Тун с улыбкой принял предложение.

Время близилось к назначенной встрече. Личный водитель Шэнь Хунвэня уже припарковал машину в условленном месте. Когда Чжоу Тун собрался садиться в салон, в его сознании вновь раздался голос Тени, безмолвствовавшего с момента появления давешнего громалы:

«Сегодня ночью не пытайся снять Проклятие Десяти Дней. Мне нужно ненадолго отлучиться. Скоро буду».

Чжоу Тун мысленно недоумевал. Но прежде чем он успел задать хоть один вопрос, присутствие духа полностью растворилось в воздухе. Юноша растерянно коснулся крошечного бронзового брелока на связке ключей.

Впрочем, о намерениях этого прожорливого призрака несложно было догадаться. Разве упустит Тень, обладающий аппетитом мифического таотие, возможность полакомиться столь изысканным Сердцем Нефрита?

Но кем был тот загадочный покупатель? Какая вражда связывала его с Тенью? Зачем ему понадобилась именно эта обожженная фигурка, за которую он без раздумий выложил целое состояние? И самое главное — кем на самом деле являлся этот Тень? Почему ни в одном древнем манускрипте Чжоу Тун так и не смог найти даже намека на подобную сущность?

Пока он размышлял над этими загадками, на соседнее сиденье, тяжело отдуваясь, втиснулась грузная фигура Дуань Чжэна. Чжоу Тун недоуменно нахмурился:

— А ты-то куда? Твоя машина разве не на стоянке осталась?

— Я просто обязан поехать с тобой! — с самым серьезным видом заявил толстяк. — Вдруг этот Шэнь Хунвэнь окажется каким-нибудь извращенцем? Ты у нас такой хрупкий, безотказный... Я себе никогда не прощу, если с тобой что-то случится!

Чжоу Тун лишь молча закатил глаза.

Справиться с упрямством друга было невозможно, так что пришлось смириться. Однако на пороге роскошного автомобиля Чжоу Тун строго предупредил его:

— Запомни: что бы ни случилось, держись рядом со мной. Особенно в доме Шэнь Хунвэня. Никуда не уходи в одиночку и ничего без спроса не трогай.

Дуань Чжэн с самым серьезным видом закивал:

— Можешь на меня положиться!

<http://bllate.org/book/18246/1756725>